УДК 330.34:338.2:339.972

DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-2-221-229

© С. А. Еришова, д-р экон. наук, профессор
(СПбГКУ «Научно-исследовательский и проектный
центр Генерального плана Санкт-Петербурга»,
Санкт-Петербург, Россия)
© Т. Н. Орловская, канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru, e-tamara@mail.ru

© S. A. Ershova, Dr. Sci. Ec., Professor
(State Research and Design Center
of Saint Petersburg Master Plan,
St. Petersburg, Russia)
© T. N. Orlovskaya, PhD in Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia)
E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru, e-tamara@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКИ МЕГАПОЛИСА: ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОБЪЕКТАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

RESEARCH OF THE DIFFERENTIATION PHENOMENON OF COMPLEX DEVELOPMENT IN MEGALOPOLIS: HOUSING CONSTRUCTION AND PROVISION RATE OF EDUCATIONAL FACILITIES

Представлены результаты исследований комплексности застройки районов Санкт-Петербурга. Дифференциация проводилась по показателям ввода жилья, объектов образования и по показателю соотношения ввода жилья и объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья. По результатам ранжирования выявлены три группы районов: сбалансированного ввода жилья и объектов образования, превышения ввода жилья над вводом объектов образования и превышения ввода объектов образования над вводом жилья. Проведение исследования на основе предложенной методики дает возможность учесть гетерогенность комплексного развития территории города по различным факторам. Апробация методики на примере соответствия темпов жилищного строительства и создания важнейших объектов социальной инфраструктуры в разрезе административных районов Санкт-Петербурга в период 2011–2018 годов позволила провести оценку неоднородности комплексного развития территорий города по показателю обеспеченности населения объектами образования. Полученные результаты могут быть использованы в качестве аналитического материала для проведения корректировки приоритетов инвестирования в жилищно-гражданское строительство и формирования программ комплексного развития территорий города.

Ключевые слова: жилищное строительство, объекты образования, комплексная застройка, качество жизни, мегаполис, районы Санкт-Петербурга.

The article presents the results of research on the complexity of development of St. Petersburg districts. Differentiation analysis was carried out according to the indicators of housing commissioning, commissioning of educational facilities, and the ratio of housing commissioning and commissioning of educational facilities per 1000 square meters of housing. Based on the ranking results, there were identified three groups of districts: those with balanced commissioning of housing and educational facilities, those with an excess of commissioning of housing over commissioning of educational facilities, and those with an excess of commissioning of educational facilities over housing commissioning. The study based on the proposed methodology makes it possible to take into account the heterogeneity of the integrated development of the city territory for various factors. Testing the methodology by the example of matching the speed of housing construction and the creation of the most important social infrastructure facilities in the context of the administrative districts of St. Petersburg in the period of 2011–2018 allowed assessing the heterogeneity of the complex development of the city territories in terms of provision of the population with educational facilities. The results obtained can be used as analytical material for adjusting priorities of investment in housing and civil construction and forming programs for the integrated development of the city districts.

Keywords: housing development, educational facilities, integrated development, quality of life, megalopolis, St. Petersburg districts.

Введение

Направление на комплексное и устойчивое развитие застроенных территорий в настоящее время — одно из приоритетных направлений градостроительной деятельности. Неравномерность развития территорий города провоцирует создание и развитие зон риска, связанных с разрастанием различий в качестве жизни населения, усилением территориального неравенства по степени обеспеченности благоприятных условий жизнедеятельности. Выравнивание условий, обеспечивающих минимальный уровень эталонных потребностей населения, например, в определенных объектах социальной инфраструктуры, а следовательно, и формирование приемлемого уровня качества жизни, является одной из важнейших функций системы управления. Исходя из вышеуказанного, необходимость исследования дифференциации территорий мегаполиса для исключения феномена неравномерности комплексности жилой застройки — актуальная задача.

В принятых на федеральном уровне нормативных правовых актах — Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹, Основых государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года² — задачи сокращения различий в уровне социально-экономического развития, повышения качества жизни, сбалансированного и устойчивого развития территорий являются приоритетными.

Исследованию различных проблем, связанных с нивелированием социально-экономических и территориальных различий внутригородского пространства, снижением разрывов между достигнутым качеством жизни на локальных территориях мегаполисов, повышением уровня безопасности и комфорта проживания, посвящены работы российских и зарубежных авторов [1–4]. В работах С. А. Ершовой [5], В. Я. Любовного и О. С. Пчелинцева [6], Э. И. Нуруллиной [7] ис-

следована сущность и тенденции комплексной застройки мегаполисов как основы формирования сбалансированной и устойчивой городской среды, обеспечивающей современные требования к качеству жизни населения. В ряде работ [8–10] отмечена необходимость более глубокого изучения территориальной дифференциации регионов и мегаполисов, целесообразность анализа факторов, влияющих на диспропорции в развитии территории и провоцирующих конфликтогенность урбанизированного пространства [11, 12]. В работах [13–18] приведены различные модели и методы анализа сложившихся в мегаполисе диспропорций, предложены механизмы снижения разрывов в уровне комплексности застроенных жилых территорий и качества жизни населения. Вместе с тем задача дальнейшего исследования дифференциации районов мегаполиса по уровню комплексности застройки, обеспеченности минимальных потребностей населения в различных социальных объектах, в развитии методического аппарата, позволяющего оценить имеющиеся различия в уровне сформированной комплексной застройки (а следовательно, и качества жизни), построенного на возможности использования доступных статистических данных, остается актуальной.

В этом контексте изучение неравномерности развития территорий Санкт-Петербурга с применением методов ранжирования для оценки уровня комплексности застройки локальных территорий Санкт-Петербурга по отдельным показателям развитости социальной инфраструктуры, представляется приоритетной задачей.

Постановка проблемы. В исследовательской практике широко применяются различные методы оценки территориальной дифференциации, позволяющие проводить сравнительный анализ и кластеризацию районов по различным признакам. В работах [5, 6, 8] достаточно глубоко исследованы индикаторы качества жизни и комплексности застройки. Авторами [11–14] исследованы факторы, провоцирующие неравенство развития территорий. Несмотря на огромный вклад результатов исследований указанных ученых, необходимость разработки простого в практике оценки методического аппарата остается актуальной. Причины заключаются в том, что до настоящего времени не сформирована офи-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: www.pravo.gov.ru, 15.02.2019, № 0001201902150042 (дата обращения: 10.12.2019).

² Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: www.pravo.gov.ru, 16.01.2017, № 0001201701160039 (дата обращения: 10.12.2019).

циальная открытая база данных по важнейшим показателям развития мегаполисов и городов. Эти проблемы были указаны в работах [12, 13] и до настоящего времени остаются нерешенными. Следовательно, разработка методического аппарата оценки дифференциации комплексного развития территорий, отличающегося простотой и возможностью использования доступных данных, не вызывает сомнения.

Задачи исследования можно свести к анализу дифференциации районов Санкт-Петербурга по уровню комплексной застройки территории мегаполиса, по показателю обеспеченности населения объектами образования (общеобразовательные организации и дошкольные образовательные организации), представляющему приоритетную составляющую микрорайонного уровня первичных (или эталонных) потребностей населения в благоприятных и безопасных условиях жизнедеятельности, являющемуся наиболее значимым индикатором качества жизни для дальнейшей разработки мероприятий по сглаживанию различий в уровне комплексного развития территории.

Материалы и методы исследований

Научно-теоретическую основу исследования составили труды ведущих зарубежных и отечественных ученых в различных областях знаний [например, 8, 13, 14]. В исследовании использованы официально опубликованные статистические данные [19].

Исследование было проведено по показателям ввода жилья, объектов социальной инфраструктуры в области образования (общеобразовательные организации (далее – ОО) и дошкольные образовательные организации (далее – ДОО)) и ввода ОО и ДОО в расчете на 1000 кв. м жилья по районам Санкт-Петербурга.

Алгоритм исследования дифференциации районов мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга) по уровню комплексности застройки по показателям обеспеченности населения объектами образования включает два этапа.

На первом этапе проведено ранжирование районов по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования» в целях кластеризации районов по уровню комплексности жилой застройки по абсолютному показателю обеспеченности населения объектами социальной ин-

фраструктуры (образования). По результатам отклонения рейтинга по показателю «Ввод жилья» от рейтинга по показателю «Ввод объектов образования» проводилась оценка соответствия масштабов строительства жилья и объектов образования на локальной территории и определялась дифференциация районов.

На втором этапе проведено ранжирование районов по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования» в расчете на 1000 кв. м жилья» в целях кластеризации районов по уровню комплексности жилой застройки по относительному показателю обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры (образования). По результатам отклонения рейтинга по показателю «Ввод жилья» от рейтинга по показателю «Ввод объектов образования» в расчете на 1000 кв. м жилья» оценивалась дифференциация районов с учетом относительных значений показателя.

В связи с различиями в единицах измерения сопоставляемых объектов при ранжировании применялся принцип оценки по числовым значениям с распределением единиц совокупности в порядке убывания от большего значения к меньшему.

В работе использованы методы ранжирования, сравнительного анализа и экспертных оценок.

Результаты исследований и их обсуждение

Исследование дифференциации развития районов проводилось по следующим факторам: ввод жилья и ввод основных объектов социальной инфраструктуры, отражающих наиболее важные составляющие комплексной застройки – объекты образования – ОО и ДОО [5, 8].

По состоянию на начало 2019 года в Санкт-Петербурге имели место существенные различия по уровню развития районов (табл. 1) [19].

Приведенные выше данные показывают, насколько неравномерно развиты территории Санкт-Петербурга: различия в величине территорий районов — разброс от 0,96 % (Адмиралтейский) до 18,92 % (Курортный) от территории мегаполиса; различия в численности населения района — разброс от 0,82 % (Кронштадтский) до 10,56 % (Приморский) в общей численности населения мегаполиса; различия в плотности размещения населения — разброс от 286 чел./кв. км (Курортный) до 13 280 чел./кв. км (Калининский).

Таблица 1

Основные показатели территориального и социально-экономического развития по районам Санкт-Петербурга в 2018 году*

Район	Показатель					
	Доля от общей площади территорий Санкт-Петербурга, %	Соотношение численности населения по районам Санкт-Петербурга, %	Плотность населения района, чел./кв. км	Соотношение объемов строящегося жилья в Санкт-Петербурге, %	Обеспеченность населения ОО, мест на 1000 чел.	Обеспеченность населения ДОО, мест на 1000 чел.
1	2	3	4	5	6	7
Адмиралтейский	0,96	3,01	11717	1,44	111	39
Василеостровский	1,48	3,88	9725	11,25	80	37
Выборгский	7,94	9,63	4515	11,92	84	43
Калининский	2,78	9,91	13280	0,05	76	47
Кировский	3,27	6,25	7100	0	90	47
Колпинский	7,08	3,56	1873	1,46	94	50
Красногвардейский	3,90	6,64	6344	14,75	90	46
Красносельский	6,25	7,39	4400	7,79	91	55
Кронштадтский	1,34	0,82	2290	0,25	103	59
Курортный	18,92	1,45	286	0,64	92	47
Московский	5,05	6,58	4853	11,01	70	38
Невский	4,27	9,80	8545	9,62	79	46
Петроградский	1,35	2,44	6719	2,01	105	36
Петродворцовый	7,40	2,66	1338	0,55	82	39
Приморский	7,60	10,56	5174	19,95	79	46
Пушкинский	16,59	4,05	908	4,85	96	57
Фрунзенский	2,59	7,34	10541	2,12	84	47
Центральный	1,23	4,03	12209	0,34	121	38

*Составлено по [19].

Различия наблюдаются и в структуре ввода жилья — от 0,25 % в Кронштадтском районе до 19,95 % в Приморском районе, и в обеспеченности объектами образования на 1000 жителей: общеобразовательными организациями — от 70 мест в Московском районе до 121 мест в Центральном районе; дошкольными образовательными организациями — от 36 мест в Петроградском районе до 59 мест в Кронштадтском районе.

По итогам мониторинга основных характеристик районов Санкт-Петербурга [19] составлен рейтинг районов по показателям «Ввод жилья», «Ввод объектов образования» и «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья» (табл. 2).

Этап I. Ранжирование районов Санкт-Петербурга по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования».

Рейтинг районов Санкт-Петербурга по соотношению показателей «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования» позволяет оценить уровень дифференциации территорий по масштабу строительства жилья и объектов образования микрорайонного уровня, обеспечивающих эталонные потребности населения. Результаты кластеризации районов приведены в табл. 3 и на рис. 1).

Этап II. Ранжирование районов Санкт-Петербурга по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья».

Проведение исследования дифференциации районов с учетом относительного показателя соотношения ввода объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья и ввода жилья позволяет

Таблица 2

Ранжирование районов Санкт-Петербурга по показателям ввода в эксплуатацию жилья и объектов образования в период 2011–2018 гг.**

Район	Рейтинг районов по показателю		
	Ввод жилья	Ввод объектов образования	Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья
Адмиралтейский	15	15	13
Василеостровский	9	14	16
Выборгский	2	4	8
Калининский	7	5	6
Кировский	17	13	7
Колпинский	16	17	17
Красногвардейский	8	9	10
Красносельский	4	1	2
Кронштадтский	18	18	18
Курортный	11	12	14
Московский	6	8	12
Невский	5	7	11
Петроградский	10	11	9
Петродворцовый	13	10	3
Приморский	1	2	5
Пушкинский	3	3	4
Фрунзенский	14	6	1
Центральный	12	16	15

** Составлено по [19].

Таблица 3

Матрица рейтингов районов Санкт-Петербурга

Рейтинг по показателю «Ввод объектов образования»	Рейтинг по показателю «Ввод жилья»		
	1–6	7–12	13–18
1–6	Приморский, Выборгский, Пушкинский, Красносельский	Калининский	Фрунзенский
7–12	Невский, Московский	Красногвардейский, Петроградский, Курортный	Петродворцовый
13–18	–	Василеостровский, Центральный	Кировский, Адмиралтейский, Колпинский, Кронштадтский

оценить относительный уровень комплексности застройки (табл. 4, рис. 2).

Выводы

По результатам проведенного исследования был сделан вывод о существенной дифференциации районов Санкт-Петербурга за период с 2011 по 2018 г. по показателям «Ввод жилья», «Ввод объектов образования» и «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья».

Результаты ранжирования по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования» позволили выделить три группы районов.

Первая группа. Рейтинг по показателю «Ввод жилья» и рейтинг по показателю «Ввод объектов образования» совпадают — районы Пушкинский, Адмиралтейский, Кронштадтский.

Вторая группа. Рейтинг по показателю «Ввод жилья» выше рейтинга по показателю «Ввод

Рис. 1. Дифференциация районов Санкт-Петербурга по соотношению ввода жилья и количественного значения обеспеченности населения объектами образования

Таблица 4

Матрица рейтингов районов Санкт-Петербурга

Рейтинг по показателю «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья»	Рейтинг по показателю «Ввод жилья»		
	1–6	7–12	13–18
1–6	Приморский, Пушкинский, Красносельский	Калининский	Фрунзенский, Петродворцовый
7–12	Выборгский, Невский, Московский	Красногвардейский, Петроградский	Кировский
13–18	–	Курортный, Василеостровский, Центральный	Адмиралтейский, Колпинский, Кронштадтский

объектов образования» — районы Приморский, Выборгский, Невский, Московский, Красногвардейский, Василеостровский, Петроградский, Курортный, Центральный, Колпинский.

Третья группа. Рейтинг по показателю «Ввод объектов образования» выше рейтинга по показателю «Ввод жилья» — районы Красносельский,

Калининский, Петродворцовый, Фрунзенский, Кировский.

По результатам ранжирования по показателям «Ввод жилья» и «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья» выделены три группы районов.

Первая группа. Рейтинг по показателю «Ввод жилья» и рейтинг по показателю «Ввод объектов

Рис. 2. Дифференциация районов Санкт-Петербурга по соотношению показателей ввода жилья и качественного значения обеспеченности населения объектами образования

образования в расчете на 1000 кв. м жилья» совпадает — Кронштадтский район.

Вторая группа. Рейтинг по показателю «Ввод жилья» выше рейтинга по показателю «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья» — районы Приморский, Выборгский, Пушкинский, Невский, Московский, Красногвардейский, Василеостровский, Курортный, Центральный, Колпинский.

Третья группа. Рейтинг по показателю «Ввод объектов образования в расчете на 1000 кв. м жилья» выше рейтинга по показателю «Ввод жилья» — районы Красносельский, Калининский, Петроградский, Петродворцовый, Фрунзенский, Адмиралтейский, Кировский.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках работы над грантом Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета № 181/27.06.2019 на выполнение научно-исследовательской работы в 2019/20 учебном

году по Программе стимулирования молодых ученых.

Библиографический список

1. Волосникова Е. А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1 (17). С. 107–113.
2. Явон С. В. Исследовательские практики городского пространства // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Т. 7, № 2(23). С. 376–380.
3. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Силин Я. П. Городская политика: теория, методология, практика / науч. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2004. 306 с.
4. Планирование устойчивых городов: направления стратегии // Глобальный доклад о населенных пунктах 2009. Сокращенная версия / Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам ООН-ХАБИТАТ. URL: <https://www.unhabitat.org/grhs/2009> (дата обращения: 01.03.2019).

5. Ершова С. А. Комплексная жилая застройка: сущность и тенденции // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 1 (60). С. 294–302.

6. Любовный В. Я., Пчелинцев О. С. Макроэкономические факторы развития российских городов и задачи градостроительной политики // Проблемы прогнозирования. 2006. № 5. С. 10–32.

7. Нуруллина Э. И. Рассмотрение понятий и сути комплексной жилой застройки города как фактора формирования качественно новой жилой среды // Российское предпринимательство. 2014. № 19 (265). С. 168–177.

8. Тюlicheva Л. Д. Использование сравнительных исследований для определения стратегических приоритетов регионального развития / под ред. С. В. Кузнецова. СПб.: ГУАП, 2007. 263 с.

9. Борьба за горожанина: Человеческий потенциал и городская среда. URL: 2016.mosurbanforum.ru/files/pdf/analiticheskie_obzory/issledovanie_gorodov.pdf (дата обращения: 23.04.2019).

10. Пространственное развитие экономики макрорегиона (на примере Северо-Западного федерального округа) / под ред. С. В. Кузнецова. СПб.: ГУАП, 2013. 333 с.

11. Штадельбауер Й. Мегагорода как конфликтные пространства. Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 66–78.

12. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

13. Глазыхев В. Л. Россия: принципы пространственного развития. URL: http://www.glazychyev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm#8 (дата обращения: 18.04.2019).

14. Sassen S. The Global city: introducing a concept // The Brown Journal of world affairs. Vol. 9 (2), 2005, pp. 27–34.

15. Алюнова Т. И. Качество жизни населения как индикатор экономической безопасности региона. Регулирование развития экономики региона в условиях нестабильности: сб. науч. статей. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. С. 5–17.

16. Анимиджа Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Экономика региона, 2010. № 2. С. 24–28.

17. Batty M. Model Cities. Working Papers Series. 2007 Feb. No 113. P. 37.

18. The World's Cities in 2016. Data Booklet. New York. United Nations, 2006. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/>

urbanization/the_worlds_cities_in_2016_data_booklet.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

19. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения: 12.04.2019).

References

1. Volosnikova E. A. *Evolyutsiya sotsiologicheskikh vzglyadov na gorod v ramkakh klassicheskoy metaparadigmy* [Evolution of sociological views on the city within the framework of the classical metaparadigm]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2012, no. 1 (17), pp. 107–113.

2. Yavon S. V. *Issledovatel'skie praktiki gorodskogo prostranstva* [Practices of researching the urban space]. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 376–380.

3. Animitsa E. G., Vlasova N. Yu., Silin Ya. P. *Gorodskaya politika: teoriya, metodologiya, praktika* [Urban policy: theory, methodology, practice]. Ed. by Tatarkin A. I. Ekaterinburg, IE URO RAN Publ., 2004, 306 p.

4. *Planirovanie ustoychivyykh gorodov: napravleniya strategii* [Planning of sustainable cities: strategy directions]. *Global'niy doklad o naselennykh punktakh 2009. Sokrashchennaya versiya* [In: Global report on human settlements 2009. Abridged version]. *Programma Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy po naselennym punktam OON-KhABITAT* [United Nations human settlements program UN-HABITAT]. Available at: <https://www.unhabitat.org/grhs/2009> (accessed: 01.03.2019).

5. Ershova S. A. *Kompleksnaya zhilaya zastroyka: sushchnost' i tendentsii* [Integrated residential development: the nature and trends]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2017, no. 1(60), pp. 294–302.

6. Lyubovniy V. Ya., Pchelintsev O. S. *Makroekonomicheskie faktory razvitiya rossiyskikh gorodov i zadachi gradostroitel'noy politiki* [Macroeconomic factors of development of Russian cities and tasks of urban planning policy]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of forecasting*, 2006, no. 5, pp. 10–32.

7. Nurullina E. I. *Rassmotrenie ponyatiy i suti kompleksnoy zhiloy zastroyki goroda kak faktora formirovaniya kachestvenno novoy zhiloy sredy* [Consideration of concepts and nature of complex residential development of the city as a factor in the formation of a qualitatively new residential environment]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian entrepreneurship*, 2014, no. 19 (265), pp. 168–177.

8. Tyulicheva L. D. *Ispol'zovanie sravnitel'nykh issledovaniy dlya opredeleniya strategicheskikh prioritetov regional'nogo razvitiya* [Using of comparative studies to

determine the strategic priorities of regional development]. Ed. by Kuznetsov S. V. St. Petersburg, GUAP Publ., 2007, 263 p.

9. Bor'ba za gorozhanina: Chelovecheskiy potentsial i gorodskaya sreda [The struggle for the citizen: Human potential and the urban environment]. Available at: 2016. mosurbanforum.ru/files/pdf/analiticheskie_obzory/issledovanie_gorodov.pdf (accessed: 23.04.2019).

10. Prostranstvennoe razvitie ekonomiki makroregiona (na primere Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga) [Spatial development of the economy of the macroregion (on the example of the North-Western Federal district)]. Ed. by Kuznetsov S. V. St. Petersburg, GUAP Publ., 2013, 333 p.

11. Shtadel'bauer Y. Megagoroda kak konfliktogennyye prostranstva [Mega-cities as a conflict-generating space]. *Global'niy gorod: teoriya i real'nost'* [In: Global city: theory and reality]. Ed. by Sluki N. A. Moscow, Avanglion Publ., 2007, pp. 66–78.

12. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Neravenstvo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-kh godov: rost ili snizhenie? [Inequality of socio-economic development of regions and cities of Russia in the 2000s: growth or decline?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* – *Social sciences and modern time*, 2013, no. 6, pp. 15–26.

13. Glazychev V. L. Rossiya: printsipy prostranstvennogo razvitiya [Russia: principles of spatial development]. Available at: http://www.glazychev.ru/projects/2004_

ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm#8 (accessed: 18.04.2019).

14. Sassen S. The Global city: introducing a concept. *The Brown Journal of world affairs*, 2005, vol. 9(2), pp. 27–34.

15. Alyunova T. I. Kachestvo zhizni naseleniya kak indikator ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Quality of life of the population as an indicator of economic security of the region]. *Regulirovanie razvitiya ekonomiki regiona v usloviyakh nestabil'nosti: sb.nauch. statey* [In: Coll. works "Regulation of regional economic development in conditions of instability"]. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un- Publ., 2017, pp. 5–17.

16. Animitsa E. G. Ekonomicheskiy rost v diskurse prostranstvenno-vremennoy paradigm [Economic growth in the discourse of the space-time paradigm]. *Ekonomika regiona – Regional economy*, 2010, no. 2, pp. 24–28.

17. Batty M. Model Cities. *Working Papers Series*, 2007, Feb., no. 113, p. 37.

18. *The World's Cities in 2016. Data Booklet*. New York. United Nations, 2006. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2016_data_booklet.pdf (accessed: 07.05.2019).

19. ROSSTAT. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (accessed: 12.04.2019).